

Этот год был вдвое более насыщенным, чем в прошлом году, так как 600 акров южной части фермы были дополнительно обработаны в первый раз, Инсу был занят охранной компанией, но Парк Джонгил не проявил себя без особых на то причин. Когда Юнго пытался поговорить с ним вечером, Джонгил уже был в постели измотан, поэтому у него не было возможности поговорить с ним, Юнго мог догадаться, чем занимался Джонгил в наши дни, на ранчо уже велись раскопки подвалов особняка, и Джонгил должен был наблюдать за строительной площадкой. Юнго просто оставил Джонгила в покое, так как он не мог удержать Джонгила, когда решил сделать особняк несокрушимой крепостью. именно Юнго предоставил информацию о возможной войне, и действия Джонгила на самом деле не были такими уж странными. Он чувствовал себя в безопасности только тогда, когда строительство особняка на ранчо было бы удовлетворительным. Он зажег сотрудников охранной компании, чтобы они сообщали любую полезную информацию. некоторым влиятельным лицам Баку понравилась система службы безопасности "Зейнеп". В связи с тем, что угроза терроризма все еще существовала, и не хватало квалифицированных охранников, стоимость услуг безопасности естественно возросла. Небезопасность населения продолжала расти, и люди не жаловались, даже если компания называла плату за услугу в два раза больше, чем изначально. Тогда многие состоятельные люди начали переделывать свои дома или особняки, чтобы сделать их неприступными укреплениями. Так как сейчас в Баку сложилась такая ситуация, у Юнго не было причин останавливать странное поведение Джонгила. Юнго скорее нравился Джонгил, когда он поднимал шум и продолжал пытаться получить от него деньги в попытке построить более жесткую систему безопасности, потому что людям было бы все равно, если бы Джонгил шутил вместо него. В результате каждый, кто входил на ферму, должен был пройти через детектор, как при проверке безопасности в аэропорту. Юнго ухмылялся, глядя на эту сцену, но не было ничего плохого в том, чтобы быть очень осторожным. Поскольку ферма Зейнеп принадлежала охранной компании, это будет выглядеть довольно неплохо, когда распространится слух, что на ферме установлена строгая охрана: "Джонгил, ты станешь параноиком". Можешь остановиться. Какой террорист придет напасть на ферму? Перестань быть таким безрассудным. Тогда почему, по-твоему, богатые люди все время просят об охране? "Если подумать, владельцы крупных корпораций нанимали охранников, платили высокую цену, чтобы предотвратить похищение". Джонгил продолжил: "Я назначу личную охрану для Зейнеп, когда она пойдет в школу". Не пытайся меня остановить. Она самый влиятельный человек в Баку". "Сеченьи с ней". Он может снять несколько паршивых. Если ты сделаешь это слишком очевидным, она будет выделяться больше." "Ты думаешь, что малыш без опыта работы может сравниться со злонамеренными террористами?" "Ты прав." "Так как не было никого, кто не знал бы имени Зейнеп, нужно было быть осторожным. Юнго сожалел, что разоблачил ее, используя ее имя для своей фермы, нефтяного бизнеса и охранной компании. Так как теперь он не мог изменить название своей компании, он также использовал ее имя для своего ранчо. Он думал, что в будущем должен хорошо отплатить ей за ее имя.*** Когда двигатель виноградодробилки остановился, рабочие вокруг машины закричали от радости. Самая большая работа этого года только что закончилась, хотя было бы точнее, если бы экстракты винограда прошли через процесс ферментации и старения, но оценочное количество продукта составило более 700 000 галлонов. Из них 300 000 галлонов будут выдерживаться в дубовых бочках в течение следующих нескольких лет, а 400 000 галлонов будут распределяться после выдержки в резервуарах из нержавеющей стали в течение короткого времени. каждый год, когда экстракты попадали в бродильную комнату, Youngho чувствовала, что год уже закончился. как и в прошлом году, многие люди посетили ферму и приняли участие в выращивании, как фестиваль. Как и в прошлом году, многие посетили ферму и приняли участие в празднике выращивания винограда, как и в фестивале, так как выращивание винограда было завершено, Юнго угощал своих гостей большой вечеринкой, чтобы показать свою признательность, на грилях для барбекю десятки ягнят жарились на углях, а по всей ферме были установлены дубовые бочки емкостью 50 галлонов с вкладками, чтобы люди могли

их попробовать. Джонгил, который в течение всего сезона выращивания занимался нелепым делом, также пил вино в расслабленной манере: "В этом году вино особенно хорошее, или, может быть, просто потому, что я чувствую себя хорошо": "Джонгил, ты многое сделал, чтобы обеспечить безопасность фермы и ранчо. С тех пор, как ты так суетился, люди не создавали из этого проблем." "Теперь ты понимаешь мои намерения? Ты смотрел на меня, как на фанатика." "Ладно, ладно. Я наполню твой бокал с тех пор, как ты усердно работал. "Когда они смеялись вместе, к ним присоединились Чо Сангчун и Ча Инсу." "Эй, мы так давно не пили вместе. Как будто решительный Сангчун протянул свой бокал в сторону банды. После приезда в Баку его лицо сияло, так как ему больше не приходилось слушать жалобы Юнсу. Юнсу родила второго сына на ферме, и теперь она чувствует себя более умиротворенной, так что она больше не давала ему слух, как раньше. Ее жизнь на ферме была хорошей, потому что ей больше не приходилось много работать и жить в условиях ограниченного бюджета. Прожив на ферме несколько месяцев, она стала более расслабленной, и ее личность, казалось, изменилась в лучшую сторону. Она больше смеялась и часто хмыкала. Ёнго был рад видеть перемены в сестре. Он чувствовал себя счастливым, что смог обеспечить приют для своей семьи". Санчунь, нам нужно позвонить твоему отцу. Он не будет счастлив, если узнает, что мы оставили его пить". "Он уже пил там, в бревенчатом домике. Он забрал отца Инсу, отца Герхарда, директора винного завода и даже директора дубовой фабрики. Так как он взял большой кусок баранины, он будет пить до тех пор, пока не вырубится сегодня вечером. "Этого было достаточно. Однако Юнго был рад, что отец Санчунь вел себя так, как будто он хозяин фермы, а не стеснялся, а отец Санчунь имел благословенную старую сцену, так как вокруг него были его дети и внуки, и он служил ему. Как высший старейшина фермы, отец Санчунь хорошо закрепил свое положение. Как бывший учитель, он старался быть примером для подражания для младших на ферме и добровольно стал преподавать гуманитарные науки команде охраны из Кореи, чтобы поддержать их в качестве их учителя и советника. Его единственным недостатком было то, что он слишком долго говорил, когда был еще до микрофона. Ёнго упорно трудился, мечтая о таком рае, и поскольку он понемногу становился реальностью на его глазах, его сердце согревалось. Здесь он и его друзья мечтали, и это было бы место, о котором мечтали бы и дети. Все можно было бы сделать проще благодаря силе кольца. Именно поэтому в будущем Юнго собирался назвать свою ферму и ранчо вместе "Империей Кольца", хотя название казалось слишком великим для маленьких мест.*** Количество золотых руд росло еще больше, и сейчас хранилище вот-вот должно было переполниться. Так как размер руды мог быть уменьшен до десятой части после того, как бригада была отделена от руды, Youngho заказал дробилку для инертных материалов, он думал, что машина будет огромной, но доставленная передвижная дробилка для инертных материалов была размером с маленький грузовик. Она дробила куски песчаника размером с кулак ребенка, эффективно отделяя золотую руду от руды банды, хотя некоторые продуманные куски золота все еще содержали различные минералы, а теперь, когда объем золота резко сократился, в хранилище осталось больше места, возле мертвого рудника была установлена одиночная стена, чтобы остановить людей. Пастухи не приближались к ним, так как они думали, что шахты использовались как долговременное хранилище для выдержки вина. Юнго не мог дождаться, чтобы выкопать все рудники, но было только столько рабочей силы из четырех человек, включая его, его друзей и Илквона, которым можно было доверить золото, так что они все еще работали в первой пещере, когда у них было свободное время. Юнго мог понять, почему люди из прошлого использовали рабов. Так как они хотели хранить золото, не получив ни слова, то рабы не могли выйти из пещеры до тех пор, пока не были мертвы, как только они вошли туда. Золотые прииски были исключительной собственностью феодалов с вооруженными силами или торговцев с богатством. Если бы их нашли слабые люди, то они были бы лишь семенем страданий, потому что, когда их поймали на тайных раскопках и раздаче небольшого количества золота, им угрожали бы ложные обвинения в различных преступлениях, а иногда даже отнимали бы их жизни. Во многих случаях люди погибали, держа свои секреты в тайне, не имея возможности сообщить об этом

своим потомкам. Может быть, это и другой случай, но рабы, которые копали мертвые рудники, найденные Юнго, почему-то перестали копать посередине. Когда рабы были освобождены, они могли мечтать вернуться в шахты и найти золотые жилы, хотя их мечты были найдены. Ёнго не думал, что все рабы, которые работали в шахтах, были убиты. Если бы их потомки все еще были поблизости, он мог бы добраться до них. Он начал искать их тайно. Так как страна была исламской, то рабы были бы христианами, которые были пойманы как военнопленные в 1700-х годах. Джонгил, который был полон решимости поступить в Бакинский университет в этом году, наконец, был принят в колледж, но он едва успевал в качестве студента. Примерно в то время, когда он был принят, он сосредоточился на обеспечении безопасности фермы и ранчо и не мог сосредоточиться на своих занятиях. Когда Юнго сказал, что собирается посетить кафедру археологии университета, Джонгил вызвался сопровождать его по кампусу в качестве студента. Так как после распада Советского Союза многие люди были освобождены, страны Кавказа сосредоточились на поиске и записи своей собственной истории. Среди них был и Азербайджан, и Бакинский университет, собирающий необходимые данные при поддержке правительства. Ёнго хотел проверить исторические записи, чтобы найти профили бывших военнопленных, ставших рабами. Несмотря на то, что расовые конфликты были немного урегулированы благодаря усилиям по выправлению прошлой истории, их первопричина до сих пор не решена. Азербайджанский народ, который раньше был рабами, не мог пробиться в основное общество и до сих пор живет в стране как иностранцы, хотя в настоящее время он также имеет азербайджанское гражданство. Ёнго думал, что если он сможет встать на его сторону, то они будут самым надежным народом. Поскольку в обществе к ним относятся неравнодушно, он уверен, что сможет завоевать их доверие небольшим актом доброты. Было бы здорово, если бы он смог завоевать их лояльность. "Янго, разве это не немного жестоко, чтобы воспользоваться ими?" "Нет. Вообще-то, я бы им помог. Во времена Советского Союза их не дискриминировали, но когда появилось азербайджанское правительство, они были отчуждены, потому что были эмигрантами. Как бы вы себя чувствовали на их месте? "Они были потомками маленького королевства, которое исчезло в истории. Юнго объяснил это Джонгилу: "Хотя Корея была разделена, у нас все еще есть наши народы, но у этих людей даже нет своей страны". "Если мы сможем завоевать их лояльность, как Корейцы, с небольшой помощью, я думаю, стоит попробовать". Эти люди могут быть единственными, кто будет хранить тайну золотых приисков: "Рисунки на стенах и алтаре, оставленные в мертвых приисках, могут что-то значить для потомков рабов. Если бы группа меньшинства Азербайджана смогла открыть свои сердца для Юнго, так как он тоже был меньшинством, то ранчо тоже могло бы быть их безопасным местом.